

УДК 330.35

DOI: 10.17223/19988648/32/4

В.И. Канов

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КРИЗИСА 2014–2015 гг.

Кризис 2014–2015 гг. не сводится к экономическим отношениям. Главное – социальная сфера, поскольку она уже серьёзно затронута экономическим спадом. 22 млн граждан России имеют сегодня доходы ниже прожиточного минимума. Официальные лица заявляют о том, что экономика к осени 2015 г. достигла дна и теперь начнётся подъём. Однако проблемы, вызвавшие кризис, не решены. Нужны не просто темпы роста, а новое качество роста, преодолевающее структурные диспропорции. Экономика России остаётся сырьевой, и этот её признак заметно усилился. Производительность труда низкая, и темпы её роста падают. Государственные компании завышают цены. Износ основных производственных фондов достигает 50%. Пенсионная нагрузка на экономику постоянно возрастает и будет возрастать. Следовательно, текущий кризис – это кризис не только структурный, но и кризис социально-экономической системы России. Самым тяжёлым следствием его является апатия народа, проявляющаяся, в частности, в снижении забастовочного движения и росте эмиграции.

Ключевые слова: системный кризис, социальная сфера, благополучие, стагнация, темпы роста, инфляция издержек, апатия, чиновничество, забастовки, миграция.

В новейшей истории рыночная Россия вступила в третий социально-экономический кризис, существенно отличающийся от спадов 1998–1999 и 2008–2009 гг.

Три следующих друг за другом падения положительной экономической динамики на протяжении более чем двух десятилетий утвердившегося рыночного хозяйства дают достаточный материал для сравнений и формулировки выводов относительно цикличности развития и особенностей каждого кризиса, что является целью исследования в данной статье.

В литературе сложившуюся сегодня в России экономическую ситуацию характеризуют как развёртывающийся структурный кризис либо по модели циклического кризиса с кратковременной фазой спада, а затем оживления и подъёма. Часть экономистов и политиков считают, что уже в конце 2015 г. экономика может выйти на положительную динамику [1], либо кризис будет иметь длительную фазу отрицательной динамики [2].

На наш взгляд, суть кризиса не сводится к экономическим либо финансовым отношениям, точнее, финансово-экономическим. Главное – социальная сфера, поскольку она уже серьёзно затронута и угнетена экономическим спадом: падение реальной заработной платы произошло почти на 10% относительно 2014 г., реальное снижение пенсий, рост безработицы, особенно скрытой. 22 млн граждан России имеют сегодня доходы ниже прожиточного минимума, который составляет 10 тыс. руб. в месяц. Тогда как в 2014 г. в стране насчитывалось около 16 млн малоимущих россиян. Рост на 6 млн чел. Размер пособия по безработице не индексировался с 2009 г. и составляет 850 руб. минимум и 4900 руб. максимум [3]. В проекте федерального бюджета преду-

сматривается сокращение расходов на образование и здравоохранение. Зато вырастут затраты на государственный аппарат [4]. Поэтому мы бы определили этот кризис как социально-экономический.

Любой экономический кризис ухудшает благополучие населения, однако чем он протяжённее, тем глубже и шире охват им сферы жизнедеятельности человека. Проведём сравнительный анализ текущего и предшествующих падений производства.

В те годы события развивались скоротечно, обвалом. 1997 г. был самым лучшим в 90-е гг. Впервые он показал положительную динамику ВВП (0,7%). Падение его произошло во второй половине 1998 г. (–4,6%), а в 1999 г. наблюдался уже рост (3,5%) [5]. Практически объём выпуска вышел на предкризисный максимум. То есть, по сути, экономика прошла классический циклический спад.

Примерно по такой же схеме развёртывались события в следующем периоде. В начале 2008 г. темп роста ВВП в годовом расчёте составлял более 8,7% – наблюдался перегрев экономики. Затем спад (–7,9%) и быстрый выход на положительные темпы роста уже в 2010 г. (+4,5%) [6]. Оба кризиса можно считать типично циклическими.

Другое дело современный кризис: вход в него осуществлялся постепенно. Темпы роста валового внутреннего продукта сокращались: 2011 г. – 4,3%, 2012 г. – 3,4%, 2013 г. –1,3%, 2014 г. – 0,6% [6]. Такой невнятный рост в 2014 г. уже означает стагнацию производства. В 2015 г. ожидается падение ВВП на 3–4%.

Кроме того, в целом, если брать период падения и период стагнации, кризис ожидается более длительным:

1998–1999 гг. = 1 год;

2008–2009 гг. = 1,5 года;

2014–2015 гг.: можно считать, что продолжительность уже равна двум годам, так как 0,6% роста – это уже застой, депрессия и, скорее всего, в 2016 г. рост будет в пределах нуля, что также равноценно стагнации. Официальные лица заявляют о том, что экономика к осени 2015 г. достигла дна и теперь начнётся подъём [7]. Действительно, за счёт перенапряжения, увеличения денежной массы, роста финансирования обороноспособности можно увеличить рост до 1–2%. Однако проблемы, вызвавшие кризис, решены не будут. Зато возникнет эффект искусственного ускорения. «Мы знаем по опыту 1986–1989 гг. Это может обернуться катастрофой, даже если темпы вырастут на 1–2 процента» [8. С. 6]

Не избежать при этом усиления инфляции, которая и так очень высокая: в 2015 г. по индексу потребительских цен ожидается 15–16%. В России не просто инфляция, а её худший вариант – инфляция издержек, при которой рост цен сочетается с падением производства. Это связано с несколькими причинами:

– удорожанием банковских кредитов как результата санкций;

– удорожанием импорта в связи с обесценением рубля;

– усилением монополии госсобственности. Председатель правительства Д.А. Медведев называет цифру объёма закупок госкомпаний – 14 трлн руб. в год. Причём «...есть случаи завышения цен в разы от рыночных. Почти по-

ловина покупок из 14 трлн руб. проходит на конкурсах с единственным участником (поставщиком)» [9].

Таким образом, нам нужны не просто темпы роста, а новое качество роста, преодолевающее структурные диспропорции и, следовательно, утяжелённость и отсталость экономики.

Экономика России остаётся сырьевой и этот её признак заметно усилился. Если в 2000 г. в экспорте доля топливно-энергетических ресурсов составляла примерно 54%, то в 2014 г. – более 70% [10].

Ключевую роль в экономике играет госсобственность. Как пишет Д.А. Медведев: «Государственные компании имеют системообразующую роль» [9]. Об их эффективности он уже упоминал.

Россия отстаёт от развитых стран по уровню производительности труда в разы. И темпы её роста падают: 2012 г. – 3%, 2013 г. – 1,9%. 2014 г. – 0,8% [11].

Износ основных производственных фондов, по данным Госкомстата РФ, достигает 50%, а по экспертным оценкам – значительно больше. Доля вклада высокотехнологичных и наукоёмких отраслей в создание ВВП растёт, но недостаточными темпами: 2012 г. – 22,1%, 2013 г. – 23,1%, 2014 г. – 23,5% [12]. Из-за неблагоприятного инвестиционного климата доля инвестиций в ВВП снижается: 2014 г. – 19,7%, первая половина 2015 г. – 17–18%. Министр финансов РФ считает, что для начала экономического роста и модернизации экономики надо, чтобы доля инвестиций в ВВП составляла 30% [13].

Импортозамещение пока не оказывает влияния на рост, поскольку степень обесценения рубля недостаточно сильная. В предыдущие кризисы девальвация национальной валюты послужила мощным фактором подъёма экономики.

Так, в 1998 г. рубль обесценился в 3,4 раза с 5,96 рубль/доллар на 01.01.1998 г. до 20,65 рубль/доллар к концу того года, и в 1999 г. экономика вышла на довольно высокие темпы роста [14].

В 2014–2015 гг. рубль обесценился всего лишь в 2 раза. Этого оказалось недостаточно для того, чтобы заменить импорт на российские товары. Фирмы по-прежнему предпочитают закупать товары и услуги за границей.

Слабая динамичность экономики, незащищённость от внешних шоков в большой степени определяются недостаточным развитием малого бизнеса. Доля малых предприятий в экономике России составляет примерно 20%, в США, например, около 60%. Есть страны с долей до 70%. Такая экономика более устойчива к неблагоприятным событиям.

В России чрезвычайно обострилась проблема пенсионного обеспечения населения. Пенсионная нагрузка на экономику постоянно возрастает и будет возрастать. Министр финансов РФ считает, что в 2016 г. у нас на 100 пенсионеров будет приходиться 120 работающих. Недалеко то время, когда соотношение будет один к одному. Никакая экономика такой нагрузки не выдержит.

Многие ключевые параметры, ориентиры и риски социально-экономического развития России отражены в Основных направлениях деятельности Правительства до 2018 г. Можно отметить на данный период – деятельность Правительства неэффективна. Оно не в состоянии обновить нашу экономику и решить социальные задачи.

Стагнация в экономике оборачивается ухудшением социальной ситуации. Причём социальная проблема более тяжела и опасна по сравнению с 90-ми гг. прошлого века поскольку благосостояние основной массы населения тогда постепенно росло, люди научились выживать самостоятельно, не надеясь на государство, преобладали оптимистические ожидания.

В настоящее время возможности для самовывживания домашних хозяйств сократились. Исчезла индивидуальная неорганизованная торговля («челноки»), не выдержав конкуренции с торговыми сетями. Личное подсобное хозяйство в пригородах во многом замещено дачами. В городах идёт борьба с частными рынками. В результате роста налогового бремени закрылись многие предприятия малого бизнеса.

Выскажем предположение, что текущий кризис – это кризис не только структурный, но и преимущественно системный. То есть кризис социально-экономической и политической системы. Современная система, сложившаяся в стране, по сути дела, затрудняет участие широких масс населения в общественной и политической жизни.

Сформировался новый привилегированный страт в российском обществе – чиновничество. По доходам и социальному положению они превосходят остальные крупные слои общества и разные категории занятых. Преимущества этой категории занятых уже закрепилось в сознании народа. По данным Левада-центра на вопрос: «Если бы Вы сейчас устраивались на работу и могли свободно выбирать, то где бы Вы предпочли работать?» в 2011 г. 33% опрошенных назвали государственные структуры, в 2012 г. – уже 35%. Иметь собственный бизнес предпочли в 2011 г. только 11 % и в 2012 г. – 13% [15].

В результате растёт недоверие к власти как экономической, так и политической на разных её уровнях. Самое тяжёлое следствие существующей системы – апатия народа.

На наш взгляд, именно по этой причине снижается забастовочное движение, несмотря на ухудшение социально-экономического положения работников. Приведём статистические данные относительно числа организаций, на которых проходили забастовки в разные годы, и количества бастующих работников.

1997 г. – забастовки прошли в 17 007 организациях, и в них участвовало 900 тыс. человек. Отметим, что этот год был самым лучшим в 90-е гг.

2008 г. – в 4 организациях проводились забастовки. Участвовало 1,9 тыс. человек.

2012 г. – 6 организаций бастовали. Участвовали 503 человека.

2013 г. – 3 организации бастовали. Участвовало 196 человек.

2014 г. – всего 2 организации бастовали с привлечением 461 человека [16. С. 5–14].

В январе–июле 2015 г. зафиксированы 3 забастовки с участием 264 человек [17].

Трудно найти рациональное объяснение тому, что в год кризиса при сокращении занятых, падении реальной заработной платы работники ведут себя на удивление пассивно.

В этом же ряду проблем следует указать на факт падения активности избирателей на федеральных, региональных и муниципальных выборах. Прояв-

ляется тенденция к снижению явки на выборы. Так, на муниципальных выборах в Думу г. Томска в 2015 г. явка избирателей составила 17,11%, а в 2010 г. – 20,79% [18]. В других городах России ситуация с падением явки на выборы избирателей отличается от томской несущественно.

Ещё одна проблема – эмиграция из России. Дело в том, что эмигрируют люди состоявшиеся, высококвалифицированные и молодые. Число эмигрантов растёт.

2009 г. – эмигрировали 32 тыс. 458 человек. Это минимум эмиграции.

2014 г. – эмигрировали 308 тыс. 475 человек.

2015 г. – январь–август – эмигрировали 233 тыс. 812 человек. По итогам года их число, безусловно, превысит эмигрировавших в 2014 г. [19].

За все годы реформ такого потока эмигрантов не было.

Таким образом, если есть понимание текущего кризиса как системного явления, то и выход из него связан с реформированием как социально-экономических отношений, так и общественно-политической среды.

Литература

1. ВВП притормозил падение [Электронный ресурс]. URL: [www.kommersant.ru/ Doc/2835603](http://www.kommersant.ru/Doc/2835603) (дата обращения: 12.11.2015).
2. Чем опасен кризис 2015 года [Электронный ресурс]. URL: [www.svpressa.ru/ economy/article/133592](http://www.svpressa.ru/economy/article/133592) (дата обращения: 12.11.2015).
3. Власти с тревогой наблюдают за ростом бедности... [Электронный ресурс]. URL: <http://finance.rambler.ru/news/2015-11-18> (дата обращения: 15.11.2015).
4. Заключение на проект Федерального закона «О федеральном бюджете на 2016 год» [Электронный ресурс]. URL: www.iet.ru (дата обращения: 15.11.2015).
5. Номинальный объём произведённого ВВП [Электронный ресурс]. URL: [www.gks.ru/free_doc/new_site/ vvp/tab47.htm](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab47.htm) (дата обращения: 15.11.2015).
6. Индексы физического объёма ВВП (в % к предыдущему году) (1996–2014 гг.) [Электронный ресурс]. URL: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/ rosstat_main/rosstat/ru/ statistics/ account](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/account) (дата обращения: 15.11.2015).
7. Улюкаев отчитался о росте ВВП России [Электронный ресурс]. URL: [Lenta.ru](http://lenta.ru). финансы 21.11.2015 (дата обращения: 12.11.2015).
8. Медведев Д. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики, 2015. № 10. С. 3–21.
9. Почти половина госзакупок неконкурентны – Медведев Д. // Ведомости. 2015. 28 окт.
10. Директор института стратегического анализа компании «ФБК», докт. экон. наук Игорь Николаев рассказывает об ответственности власти за структурную катастрофу... // Свободная пресса. 2015. 20 нояб.
11. Индексы производительности труда в экономике РФ [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru (дата обращения: 15.11.2015).
12. Эффективность экономики России [Электронный ресурс]. URL: [www.gks.ru/wps/ wcm/connect/rosstat/_ main/ rosstat/ru/ statistics/economy development](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economydevelopment) (дата обращения: 15.11.2015).
13. Внутренних источников инвестиций у России немного... Пётр Орехин 22.04.2015 [Электронный ресурс]. URL: www.gazeta.ru/business/2015/04/02/6649913.shtml (дата обращения: 15.11.2015).
14. Доллар / рубль – курс в период с 1992 по 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: uBiznes.ru/valuta/kurs (дата обращения: 15.11.2015).
15. Общественное мнение-2012: Ежегодник. М., 2012. Табл. 6.11 [Электронный ресурс]. URL: [//socioline.ru/ file/5/39](http://socioline.ru/file/5/39) (дата обращения: 15.11.2015).
16. Соболев Э.Н. Динамика трудовых доходов и проблема забастовочной активности. М., 2015. 44 с.
17. Занятость и безработица [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru (дата обращения: 15.11.2015).

18. Пресс-релиз избиркома Томской области 18.09.2015 [Электронный ресурс]. URL: www.elect70.tomsk.ru/news/ (дата обращения: 15.11.2015).

19. Демография: международная миграция [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/statistics/population/demography (дата обращения: 15.11.2015).

V.I. Kanov

Department of General and Applied Economics, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia. E-mail: politeco@ef.tsu.ru

DOI: 10.17223/19988648/32/4

SOME FEATURES OF THE CRISIS OF 2014-2015

Keywords: System crisis; Social sphere; Welfare; Stagnation; Growth rates; Cost-push inflation; Apathy; Officialdom; Labor unrest; Migration

Many authors define the current economic conditions in Russia as a developing structural crisis. However, the crisis of 2014 - 2015 is not confined to economic relations alone. In this regard, the social sphere is more critical, since it is already seriously affected by the economic downturn. The decline in real wages accounted for almost 10 percent relative to 2014, significant reduction of pensions, rising unemployment, concealed unemployment, in particular. 22 million Russian citizens have incomes below the poverty line. Opportunities for private households to self-sustain also reduced. Self-employed informal trading ("shuttle business") vanished, unable to compete with retail chains. Private subsidiary farming in the suburbs was largely replaced by country cottages. City markets are being pushed out. Many small businesses closed due to the increase of taxation.

Officials claim that the Russian economy bottomed out in autumn 2015. However, the problems that caused the crisis were not resolved. Improving the growth rate is insufficient. The current conditions require growth at a completely new level that will overcome structural disparities.

The Russian economy remains resource-based, and this trait has become more apparent lately. Labor productivity is low and its growth rates are dropping. State companies inflate the prices. Capital consumption has reached 50 percent. Retirement burden is constantly rising and this trend will remain. Consequently, the current crisis is not only a structural crisis, but also a crisis of the Russian social and economic system. It can be stated that government actions are currently ineffective. It is unable to renew our economy and solve social problems. The current system prevents great masses of population from participating in public and political life.

This leads to a growing distrust in economic and political power at different levels. The most severe consequence caused by the current system is the apathy of the people. In our opinion, it is for this reason the strike movement is diminishing despite the aggravating economic and social situation of workers.

This set of problems should include the falling voter turnout at the federal, regional and municipal elections. Another problem is emigration from Russia. The concern is that emigrants are fulfilled, highly qualified and young. The number of emigrants is increasing.

References

1. Kommersant. *The GDP has stopped falling*. Available at: www.kommersant.ru/Doc/2835603 (accessed 12 November 2015). (In Russian).
2. Mamedova M. Chem opasen krizis 2015 goda. Rastushchaya nishcheta — ocherednaya strashilka ili realiya budushchego?. *SvobodnayaPressa*, 2015, November 20. Available at: <http://svpressa.ru/economy/article/133592/> (accessed 12 November 2015)
3. The authorities are observing the growth of poverty with anxiety. Available at: <http://finance.rambler.ru/news/2015-11-18> (accessed 12 November 2015). (In Russian).
4. Gaidar Institute for Economic Policy. Statement on the draft federal law "On the Federal Budget for Fiscal Year 2016". Available at: www.iet.ru (accessed 15 November 2015). (In Russian).
5. Federal State Statistics Service. *Nominal Volume of GDP Produced*. Available at: www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab47.htm (accessed 15 November 2015). (In Russian).
6. Federal State Statistics Service. *The Actual Volume Indices of GDP (in % Compared to the Previous Year) (1996 – 2014)*. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/account.htm (accessed 15 November 2015). (In Russian).
7. Lenta.ru. *Ulyukayev otchitalsya o roste VVP Rossii*. Available at: <http://lenta.ru/news/2015/11/18/gdpgrowth/> (accessed 12 November 2015).

8. Medvedev D. Novaya real'nost': Rossiya i global'nyye vyzovy. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no.10, pp. 3 – 21.
9. Nekhaychuk Yu. Pochti polovina goszakupok nekonkurentny - Medvedev. *Vedomosti*, 2015, September 28. Available at: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/09/28/610481-polovina-goszakupok-odnogo-postavschika> (accessed 12 November 2015).
10. Mamedova M. Chem opasen krizis 2015 goda. Rastushchaya nishcheta — ocherednaya strashilka ili realiya budushchego?. *SvobodnayaPressa*, 2015, November 20. Available at: <http://svpressa.ru/economy/article/133592/> (accessed 12 November 2015).
11. Federal State Statistics Service. *Indices of Labor Productivity in the Economy of the Russian Federation*. Available at: www.gks.ru (accessed 15 November 2015). (In Russian).
12. Federal State Statistics Service. *The Efficiency of Russian Economy*. Available at: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/_main/rosstat/ru/statistics/economy/development (accessed 15 November 2015). (In Russian).
13. Orekhin P. Vnutrennikh istochnikov investitsiy u Rossii nemnogo. *Gazeta.ru*, 2015, April 22. Available at: www.gazeta.ru/business/2015/04/02/6649913.shtml (accessed 15 November 2015).
14. uBiznes.ru. *The USD to RUB exchange rate for the period from 1992 up to 2012*. Available at: www.uBiznes.ru/valuta/kurs (accessed 15 November 2015). (In Russian).
15. *The public opinion – 2012. Annual Publication*. Available at: www.socioline.ru/file/5/39 (accessed 15 November 2015). (In Russian).
16. Sobolev E.N. *Dinamika trudovykh dokhodov i problema zabastovochnoy aktivnosti* [The Flow of Labor Incomes and the Problem of Strike Activity]. Moscow, 2015. 44 p.
17. Federal State Statistics Service. *Employment and Unemployment*. Available at: www.gks.ru (accessed 15 November 2015). (In Russian).
18. Press release of the Election Commission of the Tomsk Region, 2015, September 18. Available at: www.elect70.tomsk.ru/news/ (accessed 15 November 2015). (In Russian).
19. Federal State Statistics Service. *Demography: International Migration*. Available at: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/_main/statistics/population/demography (accessed 15 November 2015). (In Russian).

For referencing:

Kanov V.I. Nekotoryye osobennosti krizisa 2014-2015 gg. [Some features of the crisis of 2014-2015]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*, 2015, no. 4 (32), pp. 64-70.